

Совет Безопасности

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

S/PV.2532

3 мая 1984 года

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ПЯТЬСОТ ТРИЦАТЬ ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 3 мая 1984 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических
Республик)

<u>Члены:</u> Китай	Г-н ЛЯН ЮИФАНЬ
Египет	Г-н ХАЛИЛ
Франция	Г-н ДЕ ЛА БАР ДЕ НАНТЕИ
Индия	Г-н КРИШНАН
Мальта	Г-н ГАУЧИ
Нидерланды	Г-н ВАН ДЕР СТУЛ
Никарагуа	Г-н ИКАСА ГАЛЛЪЯРД
Пакистан	Г-н ШАХ НАВАЗ
Перу	Г-н АРИАС СТЕЛЬЯ
Украинская Советская Социалистическая Республика	Г-н КРАВЕЦ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Г-н МАРГЕТСОН
Соединенные Штаты Америки	Г-н КЛАРК
Верхняя Вольта	Г-н БАССОЛЕ
Зимбабве	Г-н МАШИНГАИДЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 15 м.

ПОЛОЖЕНИЕ НА КИПРЕ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИПРА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 30 АПРЕЛЯ 1984 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/16514)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми на 2531-м заседании, я приглашаю представителей Кипра, Греции и Турции занять место за столом Совета; я приглашаю представителей Антигуа и Барбуды и Югославии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Якову (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета; г-н Джэкобс (Антигуа и Барбуда) и г-н Голоб (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо от представителя Афганистана, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета. Поскольку нет возражений, предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Зариф (Афганистан) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет Безопасности сейчас возобновит рассмотрение пункта повестки дня. Первый оратор в моем списке – представитель Антигуа и Барбуды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ДЖЭКОБС (Антигуа и Барбуда) (устный перевод с английского):
Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас в связи с тем, что вы заняли столь важный пост, и позвольте мне также сказать, что я уверен в том, что ваш талант, обаяние и опыт несомненно помогут вам успешно руководить работой этого органа.

Я попросил слова в этих обсуждениях по вопросу о Кипре, так как мое правительство считает, что очень важно, чтобы международное сообщество полностью осознало, что малые государства, такие, как Антигуа и Барбуда, с большой обеспокоенностью следят за событиями на Кипре.

Вторжение на Кипр, совершенное Турцией в 1974 году, и оккупация 37 процентов его территории было само по себе актом вопиющего пренебрежения к принципам международного права и традициям международной практики. Но Турция усугубила глобальное зло, оскорбив международное сообщество, игнорируя резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых содержится требование о выводе войск с территории Кипра.

В течение многих лет Турция ставила под сомнение действенность этой Организации, презрительно относясь к ее резолюциям, в то же время затягивая петлю удушения Кипра, экспортируя своих собственных турецких граждан на Кипр, незаконно распределяя дома и земли, принадлежащие изгнанным киприотам-грекам, и навязывая свою собственную валюту в качестве законного платежного средства в той части Кипра, которую она продолжает оккупировать.

Пытаясь добиться решения кипрского вопроса, многие страны закрывают глаза на эти перегибы Турции в надежде на то, что межобщинные переговоры между киприотами-греками и киприотами-турками приведут к созданию действенных рамок для стабильного и мирного развития всего кипрского народа в контексте гарантированной национальной безопасности. Увы, этому не суждено было случиться. И главной

(Г-н Джэкобс, Антигуа и Барбуда)

причиной провала этих межобщинных переговоров является непрекращающееся присутствие турецких вооруженных сил на территории Кипра. Поскольку, как я имел возможность отметить, выступая в Генеральной Ассамблее в прошлом году:

"Ни один народ не может добиться прочного решения своих внутренних проблем, если внешние силы будут злоупотреблять своим влиянием на ту или иную сторону".

15 ноября прошлого года, в то время как страны мира надеялись на то, что зима принесет прогресс в возобновленных межобщинных переговорах после серьезной попытки, предпринятой прошлой весной Организацией Объединенных Наций, создать рамки для решения кипрской проблемы, руководители киприотов-турок потрясли всех нас, провозгласив оккупированную часть Кипра независимым государством.

Трудно подобрать слова более яркие для описания этого акта, чем использовал в своем выступлении президент Кипра, когда он выступал в Генеральной Ассамблее через неделю после этого тревожного события. Он сказал:

"Фиктивное образование, созданное Турцией на оккупированной территории ... не имеет с юридической точки зрения никакой территории, кроме территории, контролируемой турецкими оккупационными войсками. Поэтому оно является детищем агрессии и результатом продолжающейся преступной деятельности ...

(A/38/PV.68, стр. 4).

Совет Безопасности признал, что попытка создания "Турецкой Республики Северного Кипра" является незаконной и способствует обострению положения на Кипре. 18 ноября, всего лишь три дня спустя после провозглашения односторонней декларации независимости, Совет Безопасности принял резолюцию 541 (1983), в которой осуждается заявление властей киприотов-турок относительно преднамеренного отделения части Республики Кипр. Через неделю Главы правительств

(Г-н Джэкобс, Антигуа и Барбуда)

стран Содружества в ходе встречи в Дели "осудили декларацию как недействительную с правовой точки зрения и подтвердили призыв о ее непризнании и немедленном уходе из Кипра". Европейское экономическое сообщество на уровне Совета министров в прошлом месяце подтвердило свое осуждение односторонней декларации независимости и выразило свое сожаление в связи с тем, что Турция приняла решение признать это незаконное образование.

Мнение мировой общественности по данному вопросу нечасто было столь единодушным. Народы мира устали от тактики с позиции силы, применяемой большими странами по отношению к малым, они устали от постоянных нарушений международных принципов и практики, они обеспокоены призраком всеобщего хаоса, которому способствует подобное поведение. Совершенно ясно, что руководителям киприотов-турок говорят, что мир не потерпит их односторонней декларации независимости; совершенно ясно, что правительству Турции говорят, что не следует поощрять и защищать такое вопиющее нарушение международного права.

Генеральный секретарь тщательно и долго работал над этим вопросом, и он заслуживает нашего всеобщего восхищения за его неутомимый труд на поприще, которое не дает больших плодов. Совету Безопасности следовало бы обратиться к нему с просьбой, чтобы он удвоил свои усилия, поскольку были намечены некоторые положительные сдвиги. Публичное заявление кипрского правительства в отношении уступок, на которые оно готово пойти, представляет собой хотя бы некоторую основу, из которой можно исходить. Однако этот Совет не должен довольствоваться тем, чтобы вновь бросить Генерального секретаря на растерзание волкам, он должен выйти на арену борьбы с некоторым оружием в руках против тех, кто несерьезно относится к явной несправедливости на международной арене. В этой связи Совет Безопасности должен призвать к действенным мерам против фиктивной Турецкой Республики Северного Кипра, и в равной степени он должен потребовать санкций против тех государств, которые стремятся успокоить и облегчить участь незаконного правительства.

(Г-н Джэкобс, Антигуа и Барбуда)

Может показаться, что проблемы Кипра не должны беспокоить остров в Карибском море, который находится столь далеко от Кипра. Но такое представление было бы неверным, поскольку несправедливость реальна, как бы далеко она ни была совершена, и беззаконие остается беззаконием, независимо от расстояний. В этих условиях у народа Кипра есть общие узы с народами мира, и каждый человек обязан крепить эти узы. Но мое государство, как и Кипр, это маленькое островное государство. Мы также уязвимы для авантюры больших и более могущественных государств. Поэтому, призывая к восстановлению справедливости на Кипре, мы также призываем и к восстановлению справедливости для всех малых и уязвимых стран, таких, как наша.

Мы вспоминаем слова Мартина Лютера Кинга, который сказал по другому поводу, но с неменьшим упором: "Угроза для справедливости где бы то ни было является всеобщей угрозой справедливости". Мы взираем на Организацию Объединенных Наций в надежде добиться такой справедливости. Особенно наши взоры обращены к Совету Безопасности. В этой связи мы призываем его действовать на благо законного государства Кипр и тем самым на благо всего мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Антигуа и Барбуды за добрые слова в мой адрес.

Г-н КЫРДЖА (Турция) (устный перевод с французского): Позвольте мне в начале моего выступления поздравить вас, сэр, с тем, что вы заняли пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Лично я питаю к вам большое уважение. Вы один из самых талантливых и приятных людей, с которыми я с удовольствием встречался во время своей работы. Более того, я хотел бы публично повторить, что мое правительство придает первостепенное значение политике добрососедства в отношениях между нашими двумя странами.

(Г-н Кырджа, Турция)

Я хотел бы также поздравить Постоянного представителя Украинской Советской Социалистической Республики, посла Владимира Алексеевича Кравца, который столь умело руководил работой Совета в прошлом месяце.

Прежде чем я подойду к основной части своего выступления, я хотел бы заявить на основании инструкций, полученных от моего правительства, что у Турции есть серьезные оговорки относительно доклада Генерального секретаря в целом, а также в отношении некоторых пунктов доклада от 1 мая 1984 года, содержащегося в документе S/I6519. Однако из уважения к нему и учитывая его миссию добрых услуг, мое правительство обсудит этот вопрос с ним по обычным дипломатическим каналам.

Совет Безопасности вновь собрался для обсуждения вопроса о независимости Турецкого государства Северного Кипра по просьбе администрации киприотов-греков.

17 и 18 ноября прошлого года я имел возможность изложить мнение моего правительства по данному вопросу. В то время мое правительство информировало Совет о своем решении целиком отвергнуть резолюцию 541 (1983) и о своем желании по-прежнему признавать Турецкую Республику Северного Кипра. Причины этого весьма просты и с согласия Совета я их вкратце изложу.

После проведения целого ряда односторонних действий в конце 1963 года община киприотов-греков ликвидировала законодательные, исполнительные и юридические органы Республики Кипр в том виде, как они были заложены в основных и неизменных положениях конституции от 16 августа 1960 года, нарушив таким образом Договор о гарантиях от той же даты с целью лишить турецкую общину острова ее статуса основателя, а также статуса равноправного партнера Республики и свести ее до положения преследуемого, эксплуатируемого и подчиненного меньшинства.

Этот переворот полностью нарушил политическое равновесие, установившееся между турецкой общиной и греческой общиной острова.

(Г-н Кырджа, Турция)

Никогда за всю историю Кипра греческая община не занимала позицию де-юре или де-факто правящего большинства в отношении турецкой общины. На Кипре никогда не было ни большинства, ни меньшинства. Историческая правда состоит в том, что на острове продолжают существовать эти две национальные и совершенно самостоятельные общины. Каждая из этих двух общин является не чем иным, как продолжением нации, духовная самобытность которой и общность души формировались на протяжении вековой истории. Сам факт необычного характера отношений между турками и эллинами требовал и продолжает требовать создания политического равновесия, основанного на идее равенства между этими двумя нациями – турецкой и греческой. Когда уважаемые государственные деятели Турции и Греции подготовили и подписали 11 февраля 1959 года Цюрихское соглашение и при сотрудничестве с Соединенным Королевством 19 февраля 1959 года Лондонское соглашение, они заложили основы этого межобщинного равновесия так же, как более общее равновесие было установлено на основании Лозаннского мирного договора от 24 июля 1923 года между Турцией и Грецией и между турками и эллинами в этой части мира.

Конституция и Никозийский договор от 16 августа 1960 года фактически лишь подробно изложили принципы, в отношении которых же была достигнута договоренность между Турцией и Грецией.

Поэтому только с учетом исторического контекста можно представить себе подлинную картину того, чем является кипрский вопрос. И кипрский вопрос может быть решен только в контексте уважения равенства двух великих – турецкого и греческого народов, которые повсюду должны мирно сосуществовать в условиях дружбы, активного сотрудничества на всех уровнях и совместно пользоваться неисчислимым богатством общего характера и ценностей, похоронив в конечном счете всякую вражду, соперничество и ссоры, унаследованные от прошлого.

(Г-н Кырджа, Турция)

С момента переворота в 1963 году община киприотов-турок продолжала свою борьбу за то, чтобы вернуть себе свой статус равноправного партнера в Государстве Кипр, благодаря постоянной поддержке Турции.

До тех пор, пока атрибуты этого статуса не будут восстановлены и признаны, как это предусматривается Договором о гарантиях, провозглашение независимости общины киприотов-турок является полностью оправданным с моральной и юридической точек зрения на основании права на самоопределение, которое она уже осуществляет на равной основе с греческой общиной острова на основании права на самооборону и, последнее, на основании принципа, согласно которому любой, чьи права попираются, может на основании международного права прибегнуть к ответным действиям. В сущности этот акт не был актом отделения, поскольку он направлен только на подтверждение равного статуса двух общин; что он может быть отменен как только две общины достигнут соглашения в рамках разумного времени о восстановлении и об изменении структуры государственных органов Республики в рамках двухобщинной и двухзональной федерации, как это было определено соглашениями, достигнутыми на высшем уровне 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года, и соглашениями, содержащимися в заявлении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 9 августа 1980 года.

Кроме того, на политическом уровне это решение было неизбежным.

Межобщинные переговоры были возобновлены в сентябре 1980 года. Община киприотов-турок представила тогда всеобъемлющий план. Позднее она согласилась с тем, что документ об оценке Генерального секретаря от 18 ноября 1981 года является одним из основных элементов, составляющих основу для проведения переговоров.

В ходе этих переговоров - которые могли бы регулярно и серьезно продолжаться и в конечном счете привели бы к успеху на этой взаимно согласованной основе, то есть на основе соглашений, достигнутых на высшем уровне на основе предварительного заявления

(Г-н Кырджа, Турция)

Генерального секретаря от 9 августа 1980 года и документа об оценке от 18 ноября 1981 года - администрация киприотов-греков использовала любой возможный случай для того, чтобы прервать или затянуть их, поскольку цель администрации киприотов-греков и ее постоянного союзника - Греции заключалась в том, чтобы свести на нет предварительное заявление Генерального секретаря и документ об оценке. По этому вопросу я хотел бы, чтобы члены Совета обратились к моему письму от 11 мая 1983 года, содержащемуся в документе А/37/809, в котором тщательно воспроизводится точная хронология этих переговоров.

(Г-н Кырджа, Турция)

Для достижения этой цели администрация киприотов-греков вынесла этот вопрос на Генеральную Ассамблею в нарушение своего обязательства по соглашениям, подписанным на высоком уровне, не пытаться интернационализировать проблему. 13 мая 1983 года Генеральная Ассамблея приняла свою резолюцию 37/253, которую кипрская турецкая община и Турция сразу же категорически отвергли. Эта рекомендация — шедевр предвзятости, искажения исторической правды и отрицания элементарных законов международного права, в частности принципа нерушимости договоров — вызвала негодование турецкой общины.

К этому моменту эта община убедилась, что пока она ждет и воздерживается от восстановления для себя положения, равного с положением кипрской греческой общины, не может быть и речи о том, чтобы убедить кипрскую греческую общину серьезно вести переговоры с тем, чтобы добиться всеобъемлющего, справедливого и прочного решения. Вот почему она решила провозгласить свою независимость.

Его Превосходительство г-н Рауф Денкташ Президент Турецкой Республики Северного Кипра и на сей раз вновь заявил: до тех пор, пока нет окончательного соглашения о федеральном урегулировании проблемы, это решение непреклонно. Также непреклонно и решение Турции признать новое государство. Все, кто хоть немного знает турецкий народ, понимают, что его решимость не может быть сломлена и что этот народ ни на йоту не уступит в том, что касается проблем национальной чести, каковы бы ни были планы тех, кто будет осуществлять давление; они без сомнения поймут, как они это делали в прошлом, что их ошибки сродни лишь их невежеству.

18 ноября 1983 года Совет Безопасности, вслед за Генеральной Ассамблеей, принял резолюцию 54I (1983), резолюцию, предвзятую, несправедливую и несвоевременную. Как можно было ожидать, что Турецкая Республика Северного Кипра и Турция могут согласиться с рекомендацией, которая на основе Договора о гарантиях осуждает независимость турецкой общины? Совет Безопасности, как и Генеральная Ассамблея, и большинство ее государств-членов даже не вспомнили

(Г-н Кырджа, Турция)

этот договор, когда с конца 1963 года греческая община стала нарушать конституцию Кипра, которая была создана и гарантирована международными договорами, когда греческая община стала преследовать, грабить и убивать членов турецкой общины или даже когда известный международному сообществу убийца захватил власть на острове с помощью Греции, с тем чтобы добиться окончательного объединения острова с этой страной.

Как могли они прислушиваться к представителям государств, которые всегда готовы проповедовать всем первоочередность правопорядка и рекомендовать турецкому и кипрскому турецкому народу смириться, когда сами они ответственны за то, что предали забвению Договор о гарантиях и за то, что стали пособниками узурпатора, признав его в качестве законного правительства Республики Кипр, и вспоминая Договор лишь для того, чтобы осудить негодование турецкой общины.

Сегодня мы вновь здесь собрались пораженные тем фактом, что кипрская турецкая община сейчас имеет свой собственный флаг и свой собственный национальный гимн и почти создала новую конституцию и собирается провести новые выборы. Почему это вызывает такое чрезмерное волнение? Это даже не символы, характерные для независимости. Кроме того, это заседание проводится в той стране, где федеральные штаты, графства, муниципалитеты и даже административные единицы имеют свои собственные флаги и где является обычным для каждого федерального штата иметь свою собственную конституцию; действительно организация выборов — это долг демократического государства, которое уважает права человека. Почему вдруг такие эмоции, когда новое государство обменивается послами с моим государством; это — обычное дело между государствами, которые признают друг друга, как таковые.

(Г-н Кырджа, Турция)

Очевидно, критики не желают, чтобы новое турецкое государство укрепило свою независимость. Однако оно будет и впредь делать это при полной поддержке народа и правительства Турции и до тех пор, пока оно просит об этом, оно будет находиться под защитой турецких вооруженных сил.

Тем не менее новое государство не преминуло выдвинуть весьма конструктивные предложения, направленные на то, чтобы вернуть греческую общину к столу межобщинных переговоров; среди этих предложений, предложения от 2 января и 18 апреля этого года. К сожалению, эти предложения не получили положительного отклика от тех, кому они предназначались. В этой связи я также хотел бы заявить по поручению моего правительства, что никогда Турция не согласится поддерживать или одобрять какие бы то ни было предложения, идеи или советы, отличающиеся от тех, которые официально представлены компетентными властями Турецкой Республики Северного Кипра.

Я также хотел бы подчеркнуть еще один момент: никакое давление, будь то давление со стороны правительств или парламентов, не нарушит и не поколеблет решимость турецкого народа поддерживать своих кипрских братьев. До тех пор пока они полностью не откажутся от этого давления, эти "условия", к сожалению, будут составлять основное препятствие для поиска окончательного решения кипрского вопроса.

Вполне возможно убедить турецкую общину окончательно не устанавливать независимость. Однако этот результат не может быть достигнут путем осуществления политики остракизма и изоляции этой общины; она уже располагает планом, в рамках которого она может быть в безопасности и может быть уверена в возможности жить в счастье, с гордостью осуществляя полную национальную самобытность.

Те, кто хотят помешать кипрской турецкой общине идти по пути прогресса к независимости, заняли неправильную позицию. Скорее всего им надо разъяснить кипрской греческой администрации и Греции, что в их руках ключ, вновь открывающий возможность воссоединения турецкой общины с Кипром.

(Г-н Кырджа, Турция)

Поэтому они должны согласиться на возобновление межобщинных переговоров, не подразумевая, что они признают независимое кипрско-турецкое государство, под эгидой миссии добрых услуг Генерального секретаря, возложенной на него в пункте 6 постановляющей части резолюции 367 (1975), на "взаимно согласованной основе", как сказал сам Генеральный секретарь, с целью достижения всеобъемлющего урегулирования в рамках двухобщинной, двухзональной и неприсоединившейся кипрской федерации, основанной на принципе равенства между двумя общинами на острове - турецкой и греческой.

В этой связи я хотел бы также повторить, что мое правительство продолжает поддерживать миссию добрых услуг Генерального секретаря. Мое правительство считает также, что партнерами Генерального секретаря в его усилиях, направленных на возобновление межобщинных переговоров в контексте его миссии добрых услуг, являются, как всегда, община киприотов-турок и киприотов-греков.

Пусть греки и киприоты-греки наслаждаются своей непрекращающейся мечтой о том, что однажды произойдет то чудо, которого они столь желают, и что Турция и община киприотов-турок однажды не вынесет давления с той или иной стороны или даже, что Турция падет так низко, что пан-эллинизм сможет вновь попытаться вторгнуться на турецкие территории, которые греки все еще именуют на официальных картах "утраченными греческими провинциями". Если их удовлетворяют такие смехотворные иллюзии, то пусть они их питают хоть до скончания века. А мудрые правительства третьих стран, обладающие благими намерениями, пусть сделают необходимое, чтобы вынудить их осознать реальное положение вместо того, чтобы потакать им в их безумных мечтаниях и позволять им увязать в трясине своих нереальных мифов и фантазий.

Я повторяю, нет иного пути, кроме межобщинных переговоров; не будет иного окончательного решения, кроме того, в котором будет признан статус турецкой общины на Кипре в качестве равного партнера двухобщинной, двухзональной и неприсоединившейся федерации.

(Г-н Кырджа, Турция)

Я оговариваю за собой право выступить вновь в ходе нынешнего обсуждения, если сочту это необходимым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Турции за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Греции, которому я предоставляю слово.

Г-н ДУНТАС (Греция) (устный перевод с английского): Я благодарю вас, г-н Председатель, и членов Совета за удовлетворение моей просьбы принять участие в данном обсуждении согласно положениям статьи 37 временных правил процедуры Совета. Прежде чем приступить к предмету моего выступления, я хотел бы тепло поздравить вас, г-н Председатель, в связи с занятием вами поста Председателя Совета на текущий месяц. Ваш обширный опыт, личные качества и ваше чувство такта, а также тот факт, что вы авторитетно выступаете от имени страны, которую вы представляете, дают нам основания надеяться на то, что вы будете вести обсуждения Совета с мудростью и эффективностью. С моей стороны было бы упущением, если бы я не воспользовался этой возможностью и не поздравил посла Кравца за то, как блестяще он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Совет Безопасности вновь собрался сегодня для того, чтобы рассмотреть почти извечный, к сожалению, вопрос о Кипре. Причины, по которым Совет столь часто занимался этим вопросом в прошлом, являются результатом угрозы силой или применения силы со стороны Турции в отношении суверенитета Республики Кипр.

В своем выступлении сегодня утром Президент Киприану изложил ясную, сбалансированную и правдивую картину положения на Кипре, а также перспективы и возможности справедливого урегулирования. Мое правительство полностью одобряет и поддерживает мнения, изложенные президентом Республики Кипр.

На данном этапе я хотел бы ограничиться лишь изложением некоторых соображений, которые отражают основную позицию моего

(Г-н Дунтас, Греция)

правительства в том, что касается вопроса о Кипре, и положения, возникшего в результате этой проблемы во всем этом регионе. В вопиющее нарушение всех норм международного права Турция вторглась в июле 1974 года в Республику Кипр. Что же касается утверждений Турции, что их вторжение основывалось на Договоре о гарантиях, то они неоднократно опровергались достоверными юридическими аргументами, такими, как те, которые содержатся, помимо прочего, в документе S/PV.2405, стр. 61. В своде Устава не предусматривается ведение каких-либо военных действий против независимого суверенного государства-члена данной Организации.

Начиная с 1974 года Организация Объединенных Наций в своих многочисленных резолюциях осуждала продолжающуюся военную оккупацию части территории Республики Кипр. В свою очередь Генеральный секретарь предпринимал много инициатив в своих неустанных усилиях, направленных на примирение двух сторон за столом переговоров. К сожалению, эти усилия не увенчались успехом, поскольку Турция была непреклонной в своей позиции относительно того, что решение должно основываться на принципе равного партнерства в осуществлении суверенитета над Республикой со стороны греческой и турецкой общин, которые составляют соответственно 80 и 18 процентов кипрского населения. В равной степени непреклонной была позиция Турции относительно того, что турецкая община должна контролировать территорию, в два раза превышающую ту, которая бы была оправдана пропорциональностью ее населения. Таким образом, Турция планирует достичь двух целей: территориальную - разделение Республики Кипр, и конституционную - совместное управление всей Республикой на основе принципа равного распределения между двумя общинами, причем одна, представляющая 80 процентов, а другая - 18 процентов населения. Более того, Анкара настаивает на том, чтобы вся эта договоренность была гарантирована

(Г-н Дунтас, Греция)

Турцией. Позвольте мне заявить, что если это произойдет, то независимая Республика Кипр практически превратится в протекторат Турции. Это явилось бы первым шагом на пути к полному подчинению этой Республики Турции.

То, что произошло на Кипре, по нашему мнению, не имеет никакого отношения к межобщинным разногласиям. Было бы в сущности немислимым, если бы общины, представляющие меньшинство, могли обращаться с просьбой о военном вторжении к иностранным державам, с тем чтобы приобрести диспропорциональный статус в рамках государства. Если бы допустить такой принцип, то, боюсь, что большинство государств-членов Организации Объединенных Наций оказались бы расчлененными. Если бы народ Кипра смог найти двухобщинное равновесие в рамках международно признанных моделей, я уверен, эта цель могла бы быть достигнута в течение нескольких недель. Однако проблема Кипра непосредственно вытекает из турецкого экспансионизма в Восточном Средиземноморье и так называемых геополитических интересов Турции на Кипре. Учитывая эти реальности, что бы ни произошло на оккупированной части Республики Кипр, мы считаем, что вся ответственность лежит на правительстве Турции, поскольку Анкара является той властью, которая полностью контролирует в военном отношении эту часть Республики.

(Г-н Дунтас, Греция)

Следовательно, только Турция несет ответственность за одностороннее объявление независимости кипрско-турецкого псевдогосударства. Одна Турция ответственна за то, что для укрепления своих позиций позволила объявить о проведении выборов, что является актом, который, помимо прочего, противоречит положениям резолюции 54I (1983) Совета Безопасности. Только Турция несет также ответственность за преднамеренный обмен послами, что опять является актом, противоречащим той же резолюции. Эти акции Турции не только являются нарушением Устава ООН и международного права в целом, и, в частности резолюции 54I (1983) Совета Безопасности, но также явным игнорированием недавней инициативы Генерального секретаря, направленной на то, чтобы стороны вместе сели за стол переговоров.

Генеральный секретарь по вполне понятным причинам очень осторожный в своих высказываниях, не мог, однако, в своем последнем докладе не заявить:

"Генеральный секретарь глубоко сожалеет по поводу церемоний, состоявшихся сегодня на северном Кипре и в Анкаре, соответственно. Генеральный секретарь поручил своему специальному представителю Уго Гобби немедленно сообщить заинтересованным сторонам о своей глубокой озабоченности в связи с этими событиями, которые ставят под угрозу предпринимаемые им в настоящее время усилия". (S/I65I9, стр. 6)

Нельзя целыми часами говорить о различных аспектах кипрской проблемы. Но единственная надежда оратора - это пробудить здравый смысл и обратиться к компетентности представителей в Совете Безопасности. Руководствуясь именно этим желанием, я осмеливаюсь сказать, что условия для независимости Кипра и мира в регионе неблагоприятны. Турция действует с вызывающим высокомерием, полагаясь на свою возросшую военную мощь. Для нас представляется поистине странным то, что страна, которая так сильно зависит от иностранной помощи для поддержания своей военной машины, позволяет себе роскошь

(Г-н Дунтас, Греция)

тратить более 200 миллионов долларов США в год на содержание своих оккупационных сил в Республике Кипр в нарушение международного права и резолюций Организации Объединенных Наций. Я полагаю, что этот факт должен вызвать серьезную обеспокоенность у государств, оказывающих помощь турецкой военной машине.

На сегодняшнем утреннем заседании Президент Киприану обратился с искренним и честным призывом к мирному решению кипрской проблемы. От имени моего правительства я присоединяюсь к призыву Президента Кипра возобновить осуществление суверенитета государства над всей Республикой, поскольку, как выразился Президент Киприану, на карту поставлено само существование независимого суверенного государства, члена Организации Объединенных Наций, и в значительной степени надежда на продолжение существования государства возлагается на вас — членов Совета.

Мое правительство глубоко обеспокоено по поводу продолжающегося положения на Кипре. Мы действительно считаем, что, если Совету на данном этапе не удастся приостановить постоянно возрастающие провокационные действия со стороны Турции против суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, перспективы для мирного решения проблемы будут поставлены под серьезную угрозу.

Правительство Кипра неоднократно заявляло, что готово принять участие в честном компромиссном решении. Однако то, что требует Турция, представляет собой безоговорочную капитуляцию перед лицом ее военной мощи. Это то, на что мы никогда не пойдем.

С учетом создавшейся ситуации не будет приувеличением сказать, что Турция, предпринимая акции против Кипра, фактически ставит под угрозу мир на острове, обостряя таким образом положение в регионе, и без того осложненное напряженностью и конфликтами.

(Г-н Дунтас, Греция)

В этом контексте я хотел бы выразить - я думаю, что это целесообразно сделать - нашу глубокую признательность Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) за осуществление возложенной на них миссии. Мы особенно признательны тем государствам, которые предоставили личный состав и снаряжение для этих Сил. ВСООНК оказались ценным фактором в деле поддержания мира на острове. С большой степенью уверенности я могу сказать, что мир на Кипре был бы поставлен под серьезную угрозу, если бы не присутствие ВСООНК.

Прежде чем я закончу свое выступление, я хотел бы высказаться на известную тему энзиса, а именно - союза Греции с Кипром, о котором в течение многих лет твердят представители Турции. 26 октября 1983 года в ответ на некоторые турецкие беспочвенные утверждения такого характера я направил Генеральному секретарю письмо, распространенное как документ S/I6079. Я бы хотел привести выдержки из этого письма, поскольку то, о чем в нем говорится, дает окончательный ответ на известные утверждения о том, что Турция будто бы целенаправленно стремится к энзису с Кипром. В письме говорится:

"То, что в 50-х годах народ Кипра боролся за самоопределение, достижение которого могло бы привести к союзу с Грецией, и что Греция поддерживала эту антиколониальную борьбу, является историческим фактом. В 1960 году был достигнут исторический компромисс, в результате которого была создана суверенная и независимая Республика Кипр. Греческое правительство всегда соблюдало условия этого компромисса, несмотря на первоначальную реакцию части греческой общественности. Подобных мнений уже никто не высказывает, и любое упоминание целей антиколониальной борьбы народа Кипра в 50-е годы носит чисто исторический характер и никоим образом не должно рассматриваться как политическое заявление. Народ и демократические правительства Греции искренне признавали и твердо поддерживали независимость, суверенитет, единство и

(Г-н Дунтас, Греция)

территориальную целостность Республики Кипр. Если какая-либо страна и нарушает каждый из этих принципов, то это Турция, которая в 1974 году совершила вторжение на Кипр и продолжает оккупацию одной трети территории Республики" (S/I6079, стр.2).

Высказывания на всем известную тему энзиса равносильны воскрешению теней прошлого для оправдания нынешних преступлений.

Я верю, что независимо от того, что утверждают представители Турции, им не удастся уничтожить тот факт, что турецкие войска оккупируют часть территории Республики Кипр; и им не удастся опровергнуть, что кипрская проблема - это проблема иностранной оккупации территории независимого, суверенного государства, члена данной Организации; именно поэтому эта проблема Кипра и обсуждается в Совете Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Греции за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н КРИШНАН (Индия) (устный перевод с английского): г-н Председатель, позвольте мне прежде всего заявить, что моя делегация рада видеть, что вы руководите нашими прениями. Мы поздравляем вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Наши страны объединены тесными узами дружбы и многостороннего сотрудничества. Ваше личное обаяние, высокая компетентность, большой и многосторонний дипломатический опыт хорошо известны, и мне не нужно подробно говорить о них. Эти качества, безусловно, хорошо послужат нам в ходе рассмотрения Советом неотложных и важных вопросов. Я заверяю вас, г-н Председатель, в искреннем сотрудничестве моей делегации, готовой помочь вам в выполнении трудных обязанностей.

Позвольте мне также выразить искреннюю признательность послу Украинской Советской Социалистической Республики Владимиру Кравцу за его очень компетентное и достойное руководство работой Совета в апреле месяце.

Не прошло и пяти с половиной месяцев с того времени, как Совет Безопасности собирался, чтобы обсудить положение на Кипре, в связи с событием, которое вызвало шок и потрясение во всем мире, а именно, односторонним провозглашением так называемой Турецкой Республики Северного Кипра. Эта акция, которая была осуждена в большинстве столиц мира, очень осложнила и без того серьезное положение на Кипре и явилась определенным препятствием на пути тщательных усилий, предпринимаемых в течение ряда лет Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в целях обеспечения согласованного урегулирования кипрского вопроса путем межобщинного диалога. В то время моя делегация выступала в Совете, и я имел возможность выразить глубокое потрясение и озабоченность, с которыми правительство Индии узнало об одностороннем провозглашении независимости. Мы осудили эту акцию, которая была предпринята в нарушение деклараций Движения неприсоединения и резолюций Генеральной Ассамблеи по вопросу о Кипре.

(Г-н Кришнан, Индия)

18 ноября 1983 года Совет Безопасности принял резолюцию 541 (1983), в которой, в частности, Совет выразил сожаление по поводу заявления властей киприотов-турок о так называемом отделении части Республики Кипр; счел это заявление не имеющим юридической силы и призвал к отказу от него; призвал все государства не признавать никакое кипрское государство, кроме Республики Кипр, и просил Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг для достижения по возможности скорейшего прогресса в направлении справедливого и прочного урегулирования на Кипре. Далее в резолюции содержался призыв ко всем государствам и обеим общинам на Кипре воздерживаться от любых действий, которые могли бы осложнить положение, а также призыв к сторонам в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем в его миссии добрых услуг.

Мы надеялись, что почти всеобщее осуждение акции, предпринятое руководством киприотов-турок, и принятие Советом Безопасности резолюции 541 (1983) приведет к торжеству разума и будет содействовать процессу сдержанности и прекращению таких действий с тем, чтобы разрядить серьезную обстановку, которая уже возникла. Нам также отрадно было узнать впоследствии о переговорах, начатых под эгидой Генерального секретаря, на основе идей, выдвинутых им для обеих сторон в январе этого года. Мы надеялись на то, что готовность обеих сторон осуществить новый диалог и выдвижение ими предложений приведет к разрядке напряженности и честному стремлению выработать согласованное урегулирование, которое, в частности, включало бы в качестве необходимого элемента замораживание и конечную отмену односторонней акции, предпринятой киприотами-турками.

На этом фоне вызывает особое сожаление, что руководители общины киприотов-турок предприняли дальнейшие действия в прямое нарушение резолюции 541 (1983) Совета Безопасности и усилий Генерального секретаря. Как нам известно, 10 апреля 1984 года руководители киприотов-турок объявили о том, что так называемая

(Г-н Кришнан, Индия)

Турецкая Республика Северного Кипра намерена провести конституционный референдум в августе и выборы в ноябре 1984 года. 17 апреля 1984 года в Анкаре и Никосии состоялись церемонии, которые публично были охарактеризованы как представляющее собой представление "полномочий" для установления дипломатических отношений между Турцией и так называемой Турецкой Республикой Северного Кипра. Эти акции - не говоря уже о других мерах, таких, как утверждение отдельного флага, гимна и так далее - прямо шли вразрез с положениями резолюции 541 (1983) и призывом Генерального секретаря к "замораживанию" одностороннего провозглашения независимости. Как заметил сам Генеральный секретарь, эти акции поставили под угрозу предпринимаемые им ныне усилия.

Моя делегация с большим вниманием выслушала сделанное сегодня утром в Совете Безопасности заявление уважаемого Президента Республики Кипр Его Превосходительства г-на Спироса Киприану. Президент Киприану изложил в Совете Безопасности позицию своей страны в предельно четких выражениях. Прослушав его выступление, мы в состоянии более глубоко понять, насколько критичны обстоятельства, в которых находится сегодня Кипр. Единство, суверенитет, независимость и территориальная целостность государства-члена Организации Объединенных Наций находятся под серьезной угрозой. На карту поставлены основные принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, и защищаемые Движением неприсоединения.

Президент Киприану предостерег нас в том, что если процесс, начавшийся в ноябре прошлого года, не будет обращен вспять, то раздел Кипра станет неизбежным, и Кипр как единое островное образование перестанет существовать; ответственность за это будет целиком и полностью лежать на Совете и особенно на его постоянных членах. Его настоятельный призыв к совести мирового сообщества не может остаться неслышанным. Мы должны дать на него адекватный ответ.

(Г-н Кришнан, Индия)

Я внимательно выслушал заявления, сделанные сегодня другими представителями. Я также очень внимательно прослушал заявление, сделанное в Совете г-ном Денкташем в качестве представителя общины киприотов-турок. Моя делегация всегда выступала за то, чтобы законные права общины киприотов-турок уважались и защищались. Однако мы не видим никакой силы в аргументах, выдвинутых в оправдание ряда незаконных и неприемлемых акций, которые были предприняты. Мы всегда считали, что кипрский вопрос должен быть урегулирован мирными средствами и безотлагательно. Должно быть найдено справедливое решение, путем которого народ Кипра, греки и турки, как партнеры, разделяющие общую судьбу, могли бы жить в достоинстве, имея равные права, в условиях дружбы и гармонии в неразделенной стране. Мы всегда считали межобщинные переговоры в качестве единственно возможного средства в направлении такого решения. Тем не менее, акции, предпринятые в последние шесть месяцев общиной киприотов-турок, несмотря на все заявления об обратном, никоим образом не могут способствовать таким переговорам; более того, они служили лишь их полному прекращению.

Верно то, что эти переговоры были долгими и затянутыми, зачастую они заходили в тупик и были безуспешными. Но это неудивительно, если учесть историю и сложность этой проблемы и глубоко укоренившиеся подозрения и недоверие, которые росли на протяжении ряда лет. Однако возобновление этих переговоров лежит не на пути создания условий, которые делают невозможным продолжение переговоров. Если диалог должен быть возобновлен, то, безусловно, это может быть достигнуто только путем возобновления обязательств, а не путем акций и мер, ведущих к расколу страны, что может сделать бессмысленными дальнейшие переговоры.

(Г-н Кришнан, Индия)

Принять одностороннюю декларацию независимости и предпринять шаги, которые якобы сделаны "в осуществление естественных и правовых последствий" этой декларации, означает разрушить саму основу, на которой держится диалог. Мы должным образом отметили заверение г-на Денкташа, данное Совету, о том, что он не стремится к разделу страны, но взятый им курс, по-видимому, может увести его именно в этом направлении.

Доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/I65I9 оценивает усилия, которые он предпринял во исполнение резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 54I (1983). Как заявил сам Генеральный секретарь в своем докладе, "события, изложенные в этом докладе, не нуждаются в комментариях". Обмен корреспонденцией, которая содержится в приложении к докладу, говорит сам за себя. Ясно, что ответ и действия общины киприотов-турок создали полный тупик, тем самым поставив под угрозу сам процесс общения и переговоров, который пытается оживить Генеральный секретарь, и который он подчеркивал в своем докладе. С другой стороны, правительство Республики Кипр, несмотря на провокации, продемонстрировало свою неизменную готовность провести значимые переговоры.

Движение неприсоединившихся стран всегда подтверждало свою полную солидарность и поддержку народу и правительству Республики Кипр, и вновь подтвердило свое уважение к независимости, суверенитету, территориальной целостности, единству и неприсоединению этой страны. В ходе седьмой встречи на высшем уровне, состоявшейся в Дели в прошлом году, главы государств или правительств неприсоединившихся стран заявили, среди прочего, что:

"положение де факто, созданное силой оружия и односторонними действиями, никоим образом не должно влиять на решение этой проблемы" (A/38.132, пункт 130).

В действительности же имел место ряд попыток создания фактических положений, которые неприемлемы для международного сообщества.

(Г-н Кришнан, Индия)

Сразу после провозглашения односторонней декларации независимости общиной киприотов-турок 15 ноября 1983 года премьер-министр Индии и Председатель Движения неприсоединившихся стран г-жа Индира Ганди, направила специальное послание по этому вопросу главам государств и правительств неприсоединившихся стран. Я хотел бы привести выдержку из этого послания:

"Эта односторонняя декларация независимости подрывает единство Кипра, нарушает его территориальную целостность, суверенитет, ставит под вопрос его независимость, и ставит под угрозу статус неприсоединения этого острова в целом.

Движение неприсоединения должно вновь повторить свою неизменную принципиальную позицию о том, что сила оружия и односторонние действия не должны никоим образом влиять на решение этой проблемы. С этой целью наше Движение, я надеюсь, направит усилия на отказ от этой односторонней декларации и на немедленное возобновление межобщинных переговоров на основе соглашений на высшем уровне 1977 и 1979 годов. Движение должно единодушно поддержать усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, направленные на обеспечение уважения к статусу единой Республики Кипр".

Правительство Индии выражает сожаление в связи с последними действиями, предпринятыми вопреки резолюции 541 (1983) Совета Безопасности, в частности в связи с решением об обмене так называемыми послами между Турцией и так называемой Турецкой Республикой Северного Кипра. Мы считаем, что это является серьезным шагом назад в усилиях Генерального секретаря, направленных на достижение урегулирования путем переговоров. Мы требуем, чтобы эти последние действия были немедленно признаны недействительными.

Позвольте мне вновь обратиться к докладу Генерального секретаря, представленному Совету Безопасности, в котором, как я недавно упомянул, он заявил, что:

(Г-н Кришнан, Индия)

"Одним важным требованием, по-видимому, будет поддержание постоянного процесса общения и переговоров" (S/I65I9, пункт 23). Мы полностью согласны с такой оценкой. Мы по-прежнему считаем, что миссия добрых услуг, порученная Генеральному секретарю, остается единственным каналом, через который обе стороны могут быть вовлечены в значимые переговоры. Несмотря на явное недовольство и разочарования, с которыми он сталкивался на своем пути, Генеральный секретарь был достаточно любезен, чтобы намекнуть, что он готов продолжить свою миссию добрых услуг, пока она будет пользоваться полной поддержкой. Мы считаем, что необходимо обратиться к Генеральному секретарю с просьбой продолжить его миссию добрых услуг. Поэтому было бы целесообразно, чтобы Совет укрепил позицию Генерального секретаря. В частности, все государства, имеющие влияние в регионе, должны нести особую ответственность и они должны оказывать Генеральному секретарю активную поддержку и укреплять его усилия. Они должны проявлять большую решимость, чем ранее, для обеспечения уважения и осуществления резолюции 54I (1983).

Мы не испытываем никаких иллюзий в отношении сложного характера кипрского вопроса, который стал еще более сложным в результате последних событий. Тем не менее, сегодня Совет стоит перед самой важной задачей приостановления сползания к положению безвыходности. Нынешнее нетерпимое положение должно быть прекращено; необходимо возобновить значимый диалог.

Правительство и народ Индии связаны с правительством и народом Республики Кипр глубокими узами дружбы и сотрудничества. Кипр, как и Индия является государством - основателем Движения неприсоединения. Все мы в этом Движении готовы оказать решительную поддержку делу обеспечения суверенитета, независимости, единства, территориальной целостности и неприсоединения этой дружественной страны. Организация Объединенных Наций преследует такую же цель, и высокий долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы принять решительные действия для достижения этой цели. Мы надеемся, что Совет изыщет средства для достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Индии за добрые слова в мой адрес.

Представитель Кипра попросил слово в осуществление права на ответ. Я предоставляю ему слово.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (устный перевод с английского): Искажение фактов и явная ложь турецкой стороны вынудили мою делегацию осуществить право на ответ, хотя в ходе прошлых заседаний Совета эту ложь неоднократно и полностью разоблачали.

Как и в прошлом, я считаю заявление человека, который выступил здесь по правилу 39, заявлением представителя Турции, так как тот, кто делает что-либо через других, делает это сам.

Лживые утверждения Турции напоминают мне высказывание великого американского президента: "Можно дурачить всех некоторое время, можно дурачить некоторых людей все время, но нельзя дурачить всех все время".

Суть политики Турции на Кипре и выслушанные сегодня заявления в этом Совете, - оба заявления, - являются поистине циничной попыткой дурачить всех людей все время. Прежде всего, позвольте мне сказать, что я считаю апофеозом абсурда то, что агрессор, Турция, захватчик наших домов и земель, оккупант почти 40 процентов нашей территории, обвиняет свою жертву в узурпации.

(Г-н Мушутас, Кипр)

На какую "узурпацию" ссылается турецкий представитель? На узурпацию страны? Мы находимся на Кипре и мы будем там оставаться, потому что мы принадлежим Кипру. Это дом и земля наших предков для всех киприотов: греков, турок, армян, маронитов и латинцев. Он был таким на протяжении столетий. Турция является чуждым и нежелательным элементом на Кипре. Ее присутствие там, по признанию самого премьер-министра Турции, в экспансионистских целях и для обеспечения безопасности Турции. Представьте себе, полмиллиона киприотов представляют собой угрозу 45 миллионам турок.

Мы находимся здесь в данном Совете, потому что мы являемся единственно законным правительством Кипра. Мы являемся демократическим правительством. Мы присутствуем здесь, потому что нас должным образом признает весь мир: все государства, все международные форумы и, слава Богу, не агрессор Турция. Наша правительственная система является свободной, а не пародией на демократию, каким является правительство представителя Турции. Мы никого не изгоняем из правительства, и конечно же не изгоняем официальных представителей киприотов-турок. Министры киприоты-турки и другие правительственные чиновники, к сожалению, в настоящее время не входят в правительство не по собственной инициативе или собственному выбору, а в результате преследования и запугивания со стороны агрессора в целях подрыва и развала правительства Республики Кипр. Однако еще есть несколько мужественных киприотов-турок, которые бросают вызов Турции и остаются на своих постах. Я повторяю - и это существо проблемы - они не были изгнаны; Турция вынудила их силой оставить свои правительственные посты, угрожая их жизням. Фактически мы стремимся и боремся за их возвращение. Община киприотов-турок никогда не рассматривалась нами и не рассматривается сегодня как граждане второго сорта. Наше чувство справедливости и гордости - здоровой гордости не похоже на то чувство, о котором

(Г-н Мушутас, Кипр)

упомянул представитель Турции, гордость которого направлена только на нарушение резолюций - этого не позволят. Мы повторяем, что община киприотов-турок представляет собой ценную и неотделимую часть народа нашей страны и к ней так и относились. Если бы нашей общине было позволено стать свободной, то мир явился бы свидетелем одной из самых трогательных сцен воссоединения сограждан, имеющих общую судьбу и общую страну.

Представитель Турции высказал целый ряд обвинений. Позвольте мне начать с его ссылки на саму проблему, вторжение и оккупацию Кипра. Турция использовала множество предлогов для совершения этого акта агрессии, в результате которого 5 000 человек погибли и около 1 600 человек пропали без вести, а 200 000 киприотов стали беженцами в своей собственной стране. Масштабы положения беженцев на Кипре поражают. Если сравнивать, то это равнялось бы 85 миллионам беженцам в СССР, 80 миллионам - в Соединенных Штатах, 20 миллионам - в Соединенном Королевстве, 20 миллионам - во Франции и около 300 миллионам в Китае. Мы, конечно, слышали сегодня утром, что на Кипре нет кризиса.

Во время вторжения Турция заявила миру, что "мирная операция", как она ее назвала, была вызвана необходимостью обеспечить безопасность общины киприотов-турок, которой, между прочим, ничто не угрожало и которая не была вовлечена в переворот или борьбу, которые за этим последовали. Тогда Турция устами никого иного, как своего министра иностранных дел в период осуществления вторжения г-на Гунеса, изменила свой тон и заявила 20 июля 1980 года: "Кипр является ценным как правая рука для страны, заинтересованной в своей обороне и для осуществления экспансионистских целей". "Есть такие люди, - продолжала она, - которые хотели бы рассматривать вторжение на Кипр как простое желание защитить киприотов-турок на острове, в то время как фактической проблемой является безопасность 45 миллионов турок на их родине". Таковы ее слова.

(Г-н Мушутас, Кипр)

Кипр важен для Турции и для любой страны, вынашивающей экспансионистские цели. Такова вкратце причина нашей трагедии: наше стратегическое значение, которое было проклятием для нашего народа. Неожиданным подтверждением этого факта явилось заявление премьер-министра Турции Озала от 30 ноября 1983 года, опубликованное в "Крисчен сайенс монитор", о том, что "Кипр - это кинжал, пронзивший чрево Турции", делает актуальными и подтверждает экспансионистские цели Турции в отношении Кипра. Таким образом, эта турецкая ложь была обнаружена.

Довод о том, что Турция действовала в соответствии с Договором о гарантиях, также является безосновательным, поскольку, как это хорошо известно, Статья 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций запрещает применение силы в международных отношениях. Слово "действия", упоминающееся в Статье 4 Договора о гарантиях, не может означать военных действий. Если бы это было так, тогда Договор противоречил бы положениям Устава и, таким образом, являлся бы недействительным как таковой, согласно Статье 103 Устава, в которой говорится, что обязательства по Уставу имеют преимущественную силу по сравнению с обязательствами государств по какому-либо другому соглашению.

Таким образом, это было турецким утверждением о том, что эта агрессия была оправдана желанием восстановить статус-кво. Но годы спустя после возвращения избранного демократическим путем президента Республики Кипр и принятия конституции Кипра турецкие оккупационные войска остаются на Кипре в качестве явного доказательства пренебрежения к резолюциям Организации Объединенных Наций, требующим их вывода, и об убежденности Анкары в том, что чем больше ложь, тем больше шансов того, что она будет принята.

Турция неоднократно появлялась в данном форуме, заявляя международному сообществу, что ее действия на Кипре не направлены на раздел острова. Но мрачные данные изобличают утверждения Турции.

(Г-н Мущутас, Кипр)

Эти вызывающие отвращение действия Анкары на Кипре были полностью подтверждены документально нашим президентом в его заявлении в данном Совете. Должен ли я напомнить о массовом изгнании киприотов, о колонизации их домов и земель, о целом ряде других агрессивных и незаконных актов, результатом чего явилось провозглашение отделения 15 ноября 1983 года и недавний обмен "послами" между преступником и его детищем? Есть ли необходимость мне упоминать об утверждении флага, о создании набранной "учредительной ассамблеи" и об объявлении решений о так называемом конституционном референдуме и выборах?

Достаточно сказать, что акция об одностороннем провозглашении независимости, осужденная всем миром, которая была совершена правительством Турции, выглядит смешной, поскольку следует напомнить, что, когда Турция вторглась на Кипр в 1974 году, она ясно заявила, что она вторглась туда для восстановления независимости и территориальной целостности Кипра. Таким образом, действия говорят громче слов.

(Г-н Мушутас, Кипр)

В результате, сегодня мы имеем сепаратистское и незаконное образование, созданное посредством варварского изгнания коренного населения, введение в обращение турецкой лиры, объединение с почтовой службой Турции, использование турецкой системы времени и свободное пользование водой и электричеством, - я повторяю: свободное - предоставляемыми в течение многих лет правительством Кипра даже после отделения, вопреки тому, что услышали сегодня утром члены Совета.

Даже неверящие понимают, что они сталкиваются с беспрецедентным случаем международного мошенничества. Турция сейчас является открытым и общепризнанным международным преступником. Однако действия, направленные на то, чтобы раздавить малое государство сапогом агрессора, все еще продолжают. Так называемые выборы, удовольствие, которое так взволнованно требует от своих хозяев из Анкары г-н Денкташ, с тем чтобы установить себя в качестве так называемого президента на оккупированных территориях, все еще должны состояться.

Выборы предполагают свободный демократический процесс. Выборы не могут проводиться под сапогом или под штыками оккупационных сил. Выборы предполагают территорию. Где же эта территория? Она захвачена, украдена у ее законных владельцев; территория, которая согласно международному праву остается под суверенитетом Республики Кипр, как это было неоспоримо признано международным правом и подтверждено резолюциями Организации Объединенных Наций? Какой народ будет участвовать? Анатолийские поселенцы, которые тысячами были привезены на Кипр Турцией после того, как коренное население было насильственно изгнано, с тем чтобы изменить демографический характер острова? Этим гнусным преступлением, которое заключается в импортировании поселенцев, Турция вновь предоставила серию противоречивых ответов на серьезные обвинения, выдвинутые против нее. Во-первых, она охарактеризовала их как сезонных рабочих. Когда она столкнулась с вопросом, как это произошло, что район, 25 процентов населения в котором не имеет работы, импортирует рабочую силу, она изменила свою версию и дополнила ее еще одной ложью о том, что

(Г-н Мушутас, Кипр)

поселенцы - это киприоты-турки, возвращающиеся на остров.

Однако, когда Турция вновь столкнулась с неопровержимыми фактами, статистическими данными о миграции, которые были собраны Соединенным Королевством в колониальные годы, которые доказали, что ее ответ совершенно фальшив - если, конечно, речь не идет о кроликах - Турция, как улитка, спряталась, уклоняясь от любого вопроса по этой теме, давая нелепый ответ, что вопрос о поселенцах - это внутреннее дело этого марионеточного режима.

Беспримерными преступными актами является беззаконие, совершаемое против Республики Кипр: агрессия, вторжение, оккупация, расчленение ее территории, изгнание его народа и меры, направленные на изменение его демографического характера. Все это непосредственно влияет на Кипр. Однако этот орган и всемирная организация в целом также являются жертвами высокомерного обращения Турции. Их решения презираются, их резолюции отвергаются, их мораль подвергается поруганию страной, чья история - это угнетение и продолжающаяся политика упадка.

Была сделана ссылка на дискриминацию киприотов-турок со стороны моего правительства. Это еще одна смехотворная попытка обмануть международное сообщество, поскольку, когда 18 процентов населения располагают 30 процентами правительственных постов, когда эти 18 процентов имеют 40 процентов постов в полиции и в службе безопасности, чем в соответствии с Конституцией 1960 года располагала турецкая община, поистине странная манера и неприкрытая ложь клеймить правительство Кипра как дискриминационное или угнетающее общину киприотов-турок.

Турецкий представитель ссылаясь на период между 1954 и 1974 годами. История Кипра насчитывает столетия. Однако, подобно начинающему хирургу, г-н Денкташ выделил 20 лет нескольких разрозненных межобщинных инцидентов и проигнорировал пять веков продолжительных

(Г-н Мушутас, Кипр)

мирных и дружественных отношений между нашими общинами киприотов-греков и киприотов-турок. Как всегда, он рассчитывал создать образ кипрской турецкой общины, которая подвергается угрозе, и пользуясь этой пропагандой, он пытался оправдать свою политику разрушения, он культивирует страх и ненависть, говорит о могилах, предупреждает о несуществующих опасностях и пропагандирует разделение. Когда его загоняют в угол, он напускает страх энозиса, хорошо зная, что в 1979 и 1981 годах палата представителей Республики Кипр единогласными решениями отклонила как энозис, так и отделение. Существует также соглашение на высшем уровне 1979 года, которое также исключает и энозис, и отделение.

Почему турецкая сторона отметила это? Ответ очевиден: с тем чтобы увести в сторону Совет, поскольку политика Турции не является и не может быть основана на правде, на моральных принципах, Уставе Организации Объединенных Наций, международном праве и резолюциях Организации Объединенных Наций. Турция не может оправдать свои акции сегрегации, отделения и раздела в просвещенном мире двадцатого столетия. Она не может оправдать свою политику бантустанизации. Она не может, я повторяю, оправдать политику Яна Смита, политику так называемого равенства партнеров, означающую, что 18 процентов равны 82 процентам. Она не может оправдать это, поскольку эта теория является неестественной, упаднической и несправедливой. Эта диатриба была отвергнута народом бывшей Южной Родезии. Этот отказ также был всемирным и абсолютным. Мы сегодня с гордостью видим представителя Зимбабве, страны, которая подверглась испытаниям одностороннего провозглашения независимости, занимающего место в Совете Безопасности, не сталкиваясь с превратностями так называемого равенства партнерства.

Представитель Турции выступал по своим излюбленным вопросам, которые он излагает совершенно ясно: предполагаемая межобщинная

(Г-н Мушутас, Кипр)

вражда и так называемые страдания общины киприотов-турок. Да, действительно имели место непрерывные столкновения, инспирированные извне. Да, действительно, гибли люди, иногда киприоты-греки, иногда киприоты-турки. Да, действительно, это происходило в колониальные годы, а затем в 1954 и 1957 годах, когда Кипр был уже независимым. Их подстрекала и подстегивала Турция, что является тактическим отражением методов тех, кто преднамеренно устраивает пожар в чьем-либо доме для того, чтобы иметь предлог войти в дом и украсть то, что там находится.

Но помимо причин таких столкновений, есть ли какое-либо государство-член в данном форуме, которое не пережило бы внутренние беспорядки? Есть ли какое-либо государство-член Организации Объединенных Наций или международного сообщества, которое не испытало бы такого печального развития событий? Мне кажется, что таких нет. Что же мы должны на основе внутренних столкновений оправдывать вторжение третьей страны, неизбирательный обстрел напалмом незащищенных гражданских лиц, оккупацию, изгнание со своей земли народа, колонизацию оккупированных районов поселенцами и одностороннее провозглашение независимости? Я говорю нет.

(Г-н Мушутас, Кипр)

В этом самом зале сидят представители стран, которые прошли через общинную борьбу; многие тысячи стали жертвами, причинен материальный ущерб, исчисляемый миллиардами. Но разве эти страны следовало расчленять?

А как же невзгоды, переживаемые общиной киприотов-турок, на которые они ссылались? Почему страдает община киприотов-турок? Это происходило из-за турецкой политики разделения и отделения. Турция насильно проводила и проводит сегрегацию общины киприотов-турок, отделяя ее от общего экономического и социального прогресса нашего народа. Слова дальновидного Генерального секретаря У Тана, самого видного независимого авторитета в вопросе о Кипре, вновь становятся актуальными. Сегодня утром они убедительно прозвучали в выступлении президента Киприану. Я процитирую их частично:

"трудности, переживаемые населением киприотов-турок, являются прямым результатом самоизоляции их руководства, навязанного силой обыкновенным людям".

Какова же репутация Турции в вопросе о правах человека, о которых она говорит с таким лицемерием? В настоящее время Турция обвиняется в Европейском совете в нарушениях прав человека своего собственного народа на своей собственной территории, в то время как она уже подвергалась суду, осуждалась и приговаривалась за систематические, массовые и бесчеловечные нарушения прав человека на Кипре, вызывающие ужас нарушения. Так, как же обстоит дело с Турцией и уничтожением миллионов людей другого этнического происхождения? Это — страна, которая вторглась на Кипр, для того чтобы "свободить" и "защитить права человека" общины киприотов-турок.

Турция жаловалась на "предвзятость" этого Совета. Множество резолюций и решений было принято в Организации Объединенных Наций по вопросу о Кипре. Все они без исключения подтверждают нашу позицию и осуждают Турцию. Мы не являемся сверхдержавой; мы не являемся

(Г-н Мушутас, Кипр)

даже просто державой в военном смысле. У нас нет военной машины, мы не можем прибегать к шантажу или запугиванию. Мы можем лишь полагаться на существо нашего дела и положения Устава, которые мы постоянно и честно соблюдаем. В этом заключается наша сила, и благодаря этой силе мы и существуем, наполовину свободные, наполовину оккупированные.

Турция, с другой стороны, преследует политику большой лжи. Эта презренная политика, а также турецкий экспансионизм, проводимые при помощи разделения и отделения, всегда лежали и лежат в основе проблемы Кипра. Вместо единства Турция проводит политику раздела; вместо объединения она навязывает сегрегацию; вместо равенства перед законом она старается навязать условия привилегированности и дискриминации, основанные на этнических критериях, что искажает принцип равенства, таким образом подрывая корни мирного сосуществования. Такие неравенства уничтожают основы равновесия, которые существуют в федеральных системах, и которые Турция так лицемерно провозглашает и поддерживает в качестве решения.

На протяжении всего времени Анкара заботилась не о защите или улучшении условий жизни киприотов-турок, а скорее об использовании их, или злоупотреблении ими для того, чтобы содействовать своим собственным целям разделения. Во взаимозависимом мире, в эпоху Организации Объединенных Наций, когда очевидной и настоящей необходимостью является единство, если человечество хочет выжить, турецкая политика на Кипре представляет собой политику репрессивного разделения, бантустанизации и откровенного апартеида.

Делалась ссылка на встречи на высоком уровне и на переговоры. От внимания любого члена Совета не может ускользнуть тот факт, что каждый раз, когда турецкая сторона прибегает к одностороннему действию в отношении Республики Кипр, она немедленно объединяет и направляет свои ресурсы для принятия усилий со стороны независимых властей,

(Г-н Мушутас, Кипр)

направленные на переговоры и на встречи на высшем уровне, с одной лишь целью использовать их с целью нейтрализации осуждения со стороны международной общественности ее незаконных действий, а также для того, чтобы выиграть время для своего следующего шага, направленного на аннексию. Я хочу напомнить Совету, что это особенно верно в случае последних преступлений в отношении Кипра и его народа в целом, а именно предполагаемые отделение и расчленение Республики и так называемый обмен послами.

Я особенно напоминаю членам Совета, что в ноябре 1983 года, когда представитель Генерального секретаря находился на Кипре для того, чтобы вручить г-ну Денкташу план встречи на высшем уровне, о которой он сам просил и с которой согласился наш президент, в одностороннем порядке была провозглашена независимость. Точно такому же образцу последовали и в этом году; схема обмана продолжается.

Мы действительно с чувством глубокого сожаления услышали сегодня оскорбительные и позорные обвинения, сделанные г-н Денкташем в адрес г-на Гало Плаза, который был посредником Организации Объединенных Наций на Кипре. Г-н Плаза является международно признанным человеком большого достоинства и высоких моральных качеств. Он осуществлял свою высокую миссию с огромной преданностью и приверженностью принципам Организации Объединенных Наций. Г-н Плаза изучил проблему Кипра во всей ее глубине и пришел к выводу, что раздел окончательно уничтожил бы Кипр. Такой вывод, естественно, не понравился Турции, которая с самого начала имела целью раздел Кипра. Турция прямо отвергла предложения г-на Плаза, в отличие от правительства Кипра, которое сразу же приняло их. Сегодня мы являемся свидетелями попытки со стороны агента Турции запятнать репутацию Организации Объединенных Наций и ее представителей. Я надеюсь, что члены Совета отнесутся с должным вниманием к серьезности этой проблемы и к скрытым мотивам, стоящим за этой позицией. Попытка

(Г-н Мушутас, Кипр)

г-на Денкташа фальсифицировать информацию о принятии предложений г-на Плаза правительством Кипра нисколько не поразила меня; я считаю, что к настоящему времени он не в состоянии обмануть членов Совета Безопасности.

Настало время, чтобы данный Совет дал ясно понять Анкаре, в сущности, всем потенциальным агрессорам. В Уставе Организации Объединенных Наций вполне четко говорится о мерах, которые следует предпринять.

Десять лет назад Совет единогласно признал Турцию виновной в агрессии и в оккупации почти сорока процентов территории Кипра. Я уверен, что в настоящее время Совет пришел к выводу, что виновный в этих преступлениях не раскаялся, и что следует предпринять более строгие меры, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы заставить Турцию прекратить и отказаться от своих все продолжающихся и все расширяющихся агрессивных действий против Кипра и его народа.

Мы с надеждой смотрим на этот Совет, вверяя на него отчаянную мольбу покоренного, но не побежденного народа Кипра, который взывает к справедливости и возмездию, и ждет от Совета помощи и содействия. С неукротимым духом народ Кипра смотрит на Совет в ожидании действия. Они ждут от него приговора, основанного на международном праве и на неотъемлемых принципах справедливости и международной морали: приговора, основанного на его собственных резолюциях. Может ли Совет позволить себе предать их? Или, если мне будет позволено перефразировать, может ли Совет позволить себе предать самого себя?

Я убежден, что ответом будет твердое "нет".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Список ораторов на данном заседании исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности для рассмотрения этого пункта повестки дня состоится завтра, в пятницу, 4 мая, в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.